

**НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ
ПРАВозАЩИТНИКОВ**
Проект Фонда Сорос-Казахстан

**СТИГМАТИЗАЦИЯ ЛГБТИК-СООБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

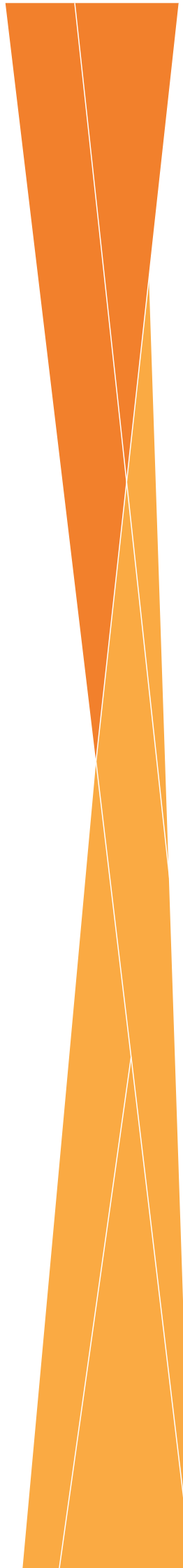
Пушкин Александр

г. Алматы
2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глоссарий	5
Методология	6
Анализ полученных данных	
1. Характеристика респондентов из ЛГБТИК-сообщества	7
2. Стигматизация ЛГБТИК в Казахстане	9
3. Уверенность в личной безопасности	11
4. Дискриминация и насилие по признаку СОГИ	13
5. ЛГБТИК-сообщество и правоохранительные органы РК	18
Выводы и рекомендации	
1. Выводы	22
2. Рекомендации	23

Александр Пушилин - член Транс*коалиции на постсоветском пространстве. Александр является одним из создателей инициативы «Alma-TQ», сфокусированной на адвокационной поддержке трансгендерных людей в Казахстане. Выпускник стипендиального проекта Фонда Сорос-Казахстан «Новое поколение правозащитников.2015 Учебный год».

Точка зрения автора, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан. Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несет автор.

Стипендиальный проект «Новое поколение правозащитников» Программы «Права человека» Фонда Сорос-Казахстан направлен на поиск и подготовку молодых правозащитников, способные разрабатывать качественные аналитические доклады и отчеты, и готовые предпринять различные мониторинговые и адвокационные действия по оценке ситуации, связанные с защитой прав человека в Казахстане с долгосрочной целью содействия становлению нового поколения правозащитников.

В рамках проекта участники проходят серию тренингов по основам защиты прав человека, подготовке мониторинговых исследований и разработке адвокационных стратегий. Полученные в рамках проекта знания и навыки участники используют при подготовке мониторинговых исследований и адвокационных планов по выбранным темам в сфере защиты прав человека.

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено вопросу существования стигматизации ЛГБТИК-сообщества не только в обществе, но и в правоохранительных органах Республики Казахстан. Данный вопрос возникает при отсутствии официальной статистики по обращениям в правоохранительные органы представителей ЛГБТИК по факту дискриминации и насилия на почве ненависти.

В 2015 году в Казахстане состоялись два громких судебных дела, связанных с незаконным увольнением представителей ЛГБТИК из государственных органов¹, однако ни в одном из них не упоминалась дискриминация по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности².

Исследователи задались целью установить причины отсутствия официальной статистики обращений ЛГБТИК-граждан в полицию, выявить степень гражданского доверия и проблемы взаимодействия представителей ЛГБТИК-сообщества с правоохранительными органами в Казахстане, а также определить уровень знаний представителей ЛГБТИК-сообщества о своих правах и порядке обращения граждан в полицию.

Кроме того, одной из задач исследования являлось определение уровня знаний сотрудников правоохранительных органов о дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также о характере преступлений на почве ненависти.

---

¹ Материал газеты «Время» о полицейском-трансгендере «Полиция нравов», 10.06.2015 г <http://www.time.kz/articles/strana/2015/06/10/policija-nravov>

² Материал газеты «Караван» о женщинах-пограничниках «Видеозапись поцелуя женщин – не повод увольнять их с работы», 02.09.2015 г. <http://www.caravan.kz/article/114836>

ГЛОССАРИЙ

Гей: сексуальная ориентация мужчины, испытывающего сексуальное и эмоциональное влечение преимущественно к мужчинам.

Гендер: социальный пол, социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества.

Гендерная идентичность: внутреннее самоощущение принадлежности к тому или иному гендеру. Гендерная идентичность не всегда соответствует биологическому полу, определенному при рождении.

Гетеросексуал: сексуальная ориентация человека, испытывающего сексуальное и эмоциональное влечение преимущественно к лицам другого пола.

Гомофобия: страх и негативное отношение к гомосексуалам, обычно основанные на негативных стереотипах относительно гомосексуальности.

Гомосексуал: сексуальная ориентация человека, испытывающего сексуальное и эмоциональное влечение преимущественно к лицам того же пола.

ЛГБТИК: лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, интерсексуалы и квир – собирательное обозначение групп и идентичностей, иногда в целом называемых «сексуальными и гендерными меньшинствами».

Лесбиянка: сексуальная ориентация женщины, испытывающей сексуальное и эмоциональное влечение преимущественно к женщинам.

Сексуальная ориентация: направленность сексуального и эмоционального влечения человека. Данный термин указывает на влечение человека преимущественно к лицам того же пола, противоположного пола, либо и к тем, и к другим.

Трансгендер: общий термин для обозначения людей, чья гендерная идентичность в той или иной степени отличается от врождённого биологического пола. Трансгендер обычно принимает или склонен принимать гендерную идентичность в соответствии с предпочитаемым гендером, но не обязательно готов к необратимому изменению своего тела для приведения его в соответствие с предпочитаемым гендером.

Цисгендер: термин для обозначения людей, чья гендерная идентичность соответствует врожденному биологическому полу.

МЕТОДОЛОГИЯ

Специфика исследования состояла в том, чтобы выяснить мнение как представителей ЛГБТИК-сообщества о взаимодействии с правоохранительными органами в Казахстане, задокументировать возможные кейсы обращений, так и узнать общее представление о дискриминации и насилии по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности у представителей правоохранительных органов.

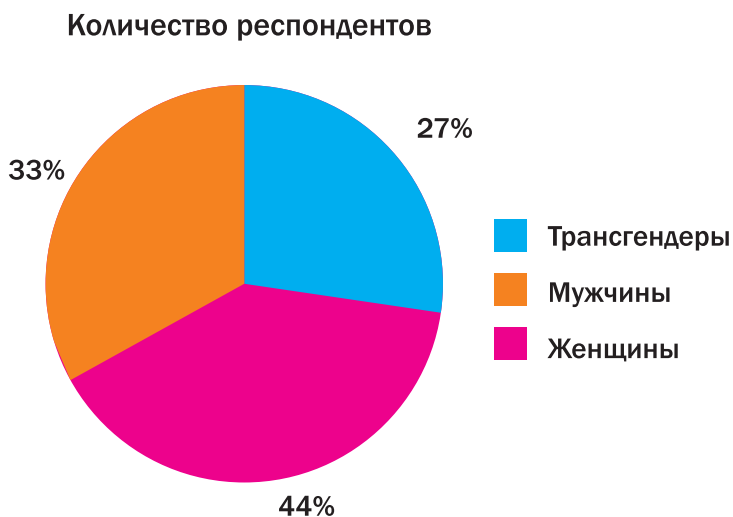
Исследование построено на качественных методах сбора информации. Были проведены полуструктурированные интервью с 30 представителями ЛГБТИК-сообщества в Казахстане, которые когда-либо сталкивались с насилием или дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.

Во второй части исследования ожидался результат анонимного опроса сотрудников правоохранительных органов при помощи подготовленного вопросника. Вопросник с сопроводительным письмом был выслан Казахстанским Международным бюро по правам человека в МВД РК.

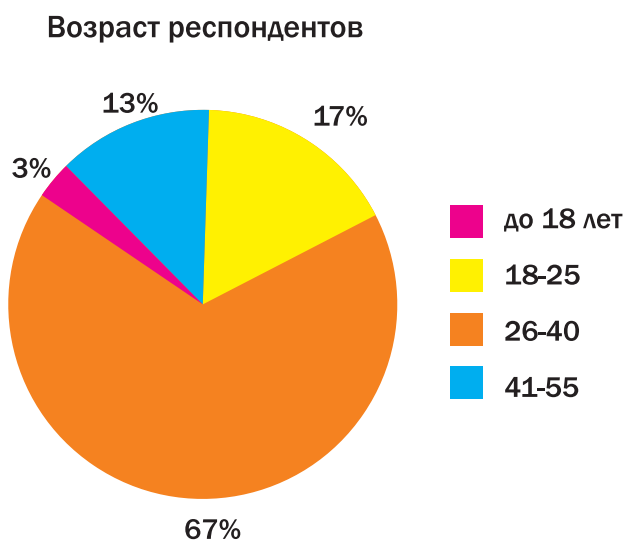
Однако МВД РК, рассмотрев предложение по проведению опроса среди сотрудников органов внутренних дел с целью определения уровня знаний о дискриминационной составляющей в группе меньшинств, предположило, что данное мероприятие не является целесообразным. При этом было предложено изменить формат встречи и осветить данную тему в рамках лекционного занятия.

1. Характеристика респондентов из ЛГБТИК-сообщества

Интервью с представителями ЛГБТИК-сообщества проводились с 27 июля по 15 августа 2015 года. Всего в исследовании приняли участие 30 респондентов. В ходе интервью был выявлен опыт нарушения прав человека и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

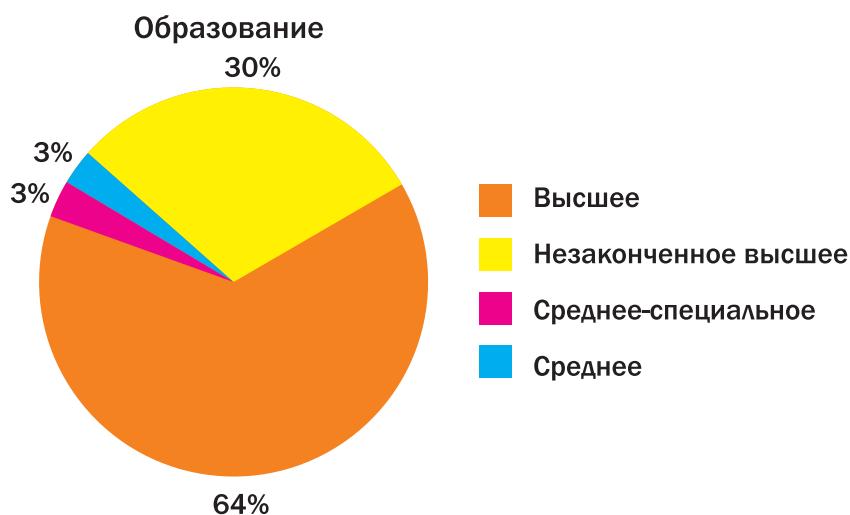

Выборка для интервью составила: 40% цисгендерных женщин-лесбиянок, 33% цисгендерных мужчин-геев и 27% трансгендерных людей, среди которых 82% являются гетеросексуалами и 18% – гомосексуалами.

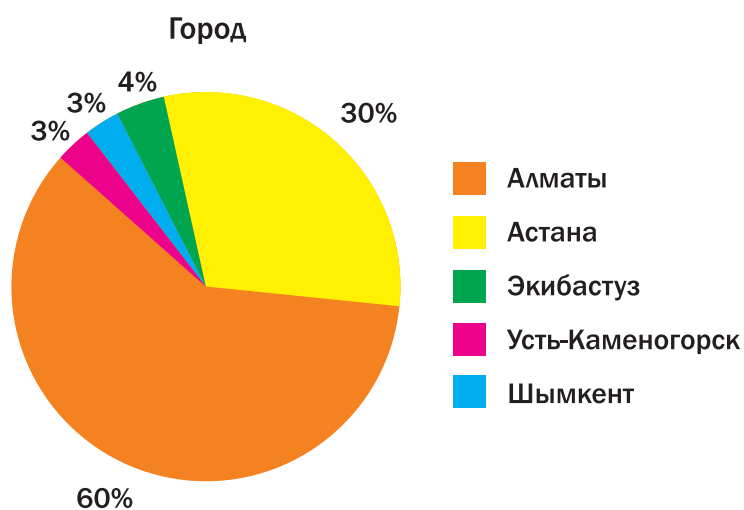

Большинство респондентов находятся в возрасте от 26 до 40 лет – 67%, в молодом возрасте от 18 до 25 лет – 17%, в возрасте 41-55 лет – 13% и в юном возрасте до 18 лет – 3%.

Высшее образование получили 64% респондентов, незаконченное высшее у 30%, среднее специальное образование и среднее образование – у 3% респондентов.

Большинство интервью были получены в городе Алматы – 60%, в Астане – 30%, в Экибастузе – 4%, в Шымкенте – 3% и в Усть-Каменогорске – 3%.

2. Стигматизация ЛГБТИК-сообщества в Казахстане

Абсолютно все респонденты сошлись в одном мнении: в Казахстане существует стигматизация ЛГБТИК-сообщества и продолжается она еще с тех времен, когда Казахстан был Казахской ССР в составе Советского Союза. Причинами стигматизации были названы различные социальные аспекты и активности в стране.

«Людям из сообщества навешивают социальные ярлыки, считая, например, что гомосексуалы больше подвержены возможности заражения ВИЧ, или из-за того, что партнеры однополю. Якобы это может нарушить демографический баланс, а также противоречит «традиционным» семейным ценностям. Если говорить о ЛБТИК-подростках, то им навешиваются ярлыки изгоя, «белой вороны», отщепенца и т.д.»³.

«Практически все геи и лесбиянки, которых я знаю, скрывают свою ориентацию от родителей, других родственников, на работе. Клубы и места, где собираются эти люди, никогда не афишируются. В публичных местах разговоры на эту тему не ведутся. Люди очень внимательно относятся к тому, чтобы об их сексуальной ориентации поменьше знали, то есть всё это существует только подпольно. Широкие каминг-ауты среди коллег или однокурсников всегда связаны с большой психологической нагрузкой»⁴.

«Об этом, несомненно, свидетельствует проведенный круглый стол по инициативе республиканского движения (РОО) «Болашак», на котором активисты попросили казахстанский парламент принять закон о запрете пропаганды гомосексуализма»⁵.

«Образ ЛГБТИК в СМИ преподносится отрицательно. На работе я постоянно слышу разговоры людей о гаях, и эти разговоры носят негативный характер. Также, думаю, сказывается то, что у нас большая часть населения – мусульмане»⁶.

---

³ Респондент №12, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁴ Респондент №24, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁵ Респондент №02, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁶ Респондент №29, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

«В нашем обществе активно поддерживают «традиционные» ценности и считают, что семья – это только когда мужчина, женщина и их дети. Все остальное воспринимается крайне негативно, как угроза этим ценностям. Общество очень гомофобно и СМИ подпитывают это. Многие мои знакомые и друзья перестали со мной общаться после того как узнали, что я гей»⁷.

«У общества есть очень много стереотипов и мифов: разносчики заразы, люди, ведущие распутный образ жизни, которые совращают малолетних»⁸.

«Многие считают, что ЛГБТИК-люди психически не здоровы, и, конечно, «грешники», по мнению верующих»⁹.

«Нас считают людьми с какими-то отклонениями, чем-то нездоровым. У большинства присутствует желание не видеть других людей, которые не соответствуют общепринятым стереотипам»¹⁰.

«Я думаю, что стигматизация встречается на всех уровнях – начиная от каких-то шуток во дворе, заканчивая желанием принять законопроект о пропаганде»¹¹.

Кроме того, был выявлен высокий уровень самостигматизации и внутренней гомофобии и трансфобии у респондентов, что проявилось в высокой степени закрытости и низком уровне консолидации с ЛГБТИК-сообществом.

---

⁷ Респондент №01, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁸ Респондент №30, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁹ Респондент №15, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

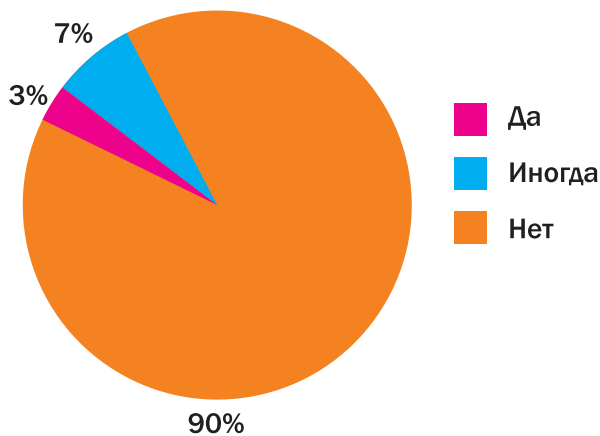
¹⁰ Респондент №06, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

¹¹ Респондент №03, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

3. Уверенность в личной безопасности

На вопрос об уверенности в личной безопасности 90% респондентов сообщили, что не уверены в своей безопасности, будучи представителями ЛГБТИК в Казахстане. 7% респондентов ответили, что уверены в своей безопасности только когда окружающие не знают об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Всего 3% респондентов считают, что они могут быть уверены в личной безопасности.

Уверены ли Вы в собственной безопасности?

«В Казахстане сейчас никто не может быть уверен в своей безопасности, особенно ЛГБТИК-сообщество. Агрессия зашкаливает у людей, никогда не сталкивавшихся с представителями сообщества. Нас винят во всех бедах, от насилия по отношению к детям до спада экономики и проведения Олимпиады»¹².

«Я могу подвергнуться давлению и опасности в любой момент за какие-либо высказывания в интернете. За то, что я где-то появлюсь с моим парнем. В любой момент ко мне могут прийти домой правоохранительные структуры и что-нибудь сделать»¹³.

¹² Респондент №01, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

¹³ Респондент №12, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

«Безопасность в нашей стране складывается из принадлежности к основной группе. Основное условие безопасности – быть гетеронормативным. Второе условие безопасности – определенные связи, лучше всего родственные, в бизнес-кругах и чиновничьих кругах. Здесь очень многое решают связи. Если у тебя нет связей, то тебя некому будет защитить. У нас работают деньги и связи, но не законы. Мы, например, семья, у которой нет ни денег, ни связей, поэтому фон нашего существования очень тревожный. И мы знаем, что, случись, не дай бог, что, мы будем беспомощны перед любой официальной структурой»¹⁴.

«Я не чувствую, что могу при необходимости обратиться в правоохранительные органы. Потому что когда я обращалась в прошлом в правоохранительные органы, они вели себя агрессивно по отношению ко мне. Я не чувствую себя в безопасности в семье»¹⁵.

«Я сталкивалась с насилием из-за своей сексуальной ориентации, и теперь у меня всегда присутствует ощущение, что это может случиться со мной снова»¹⁶.

«Я не уверен в собственной безопасности не только как представитель ЛГБТИК-сообщества, но и как обычный гражданин. В стране процветает коррупция. Те, кто должен нас защищать, зачастую сами оказываются нарушителями. Безразличие к пострадавшим, безответственное отношение к своей работе со стороны правоохранительных органов. Нет такого, чтобы перед законом были все равны»¹⁷.

---

¹⁴ Респондент №03, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

¹⁵ Респондент №25, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

¹⁶ Респондент №27, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

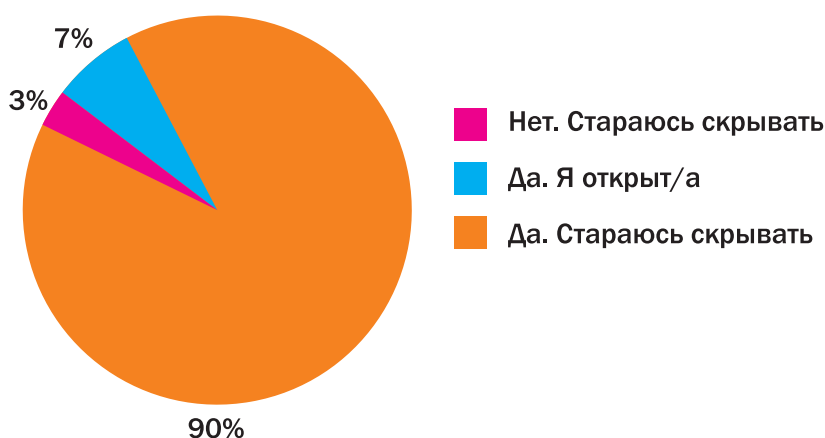
¹⁷ Респондент №16, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

4. Дискриминация и насилие по признаку СОГИ

На вопрос о том, подвергались ли респонденты дискриминации или насилию на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, 90% респондентов ответили, что подвергались, хотя и скрывают от общества свою ориентацию или гендерную идентичность. 7% респондентов сообщили о том, что не скрывают свою ориентацию или гендерную идентичность и подвергались дискриминации или насилию. Только 3% респондентов сказали, что не подвергались дискриминации или насилию и скрывают свою ориентацию или идентичность от общества.

**Подвергались ли Вы дискриминации или насилию по признаку СОГИ?
Скрываете ли Вы свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность?**

«Подвергалась во время работы на казахстанском телевизионном канале, где мои коллеги яростно обсуждали гомосексуальные пары и отношения, используя оскорбительные слова и неподтвержденные данные. В такие моменты я всегда стараюсь апеллировать к фактам. Я просила их привести таковые, на что коллеги набросились уже на меня. Мол, почему я защищаю гомосексуалов? Вскоре на меня пожаловались нашему главному редактору, и он вызвал меня к себе кабинет, где я впервые за все время журналистской работы совершила камин-аут. Я объяснила, почему не могу слышать ничего оскорбительного или несправедливого в отношении ЛГБТИК-сообщества»¹⁸.

¹⁸ Респондент №01, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

«Да, я подвергалась дискриминации и насилию со стороны мамы. Часто были оскорбления, унижения, применение насилия и порча моего имущества»¹⁹.

«Однажды меня и мою девушку преследовали люди на машине. Они кричали нам вслед оскорбления, смеялись над нами, но из машины не вышли, и мы сумели убежать»²⁰.

«На меня было совершено нападение. Один знакомый мне человек, узнав, что я гей, избил меня и принуждал к сексу. Я чудом смог убежать от него»²¹.

«Да, подвергался насилию по признаку гендерной идентичности. Произошло это вечером, когда я возвращался с работы. Ко мне подошли двое парней и начали закидывать меня вопросами: «А ты вообще кто? Зачем? Почему?». Я старался уйти от конфликта, говорил, что спешу и просил оставить меня в покое. Очень сложно понять, что у таких людей в голове. Но в ответ я увидел только кулаки. После происшествия я с трудом добрался домой. На утро все болело. Я не обращался в полицию, так как не хотел отвечать на вопрос «из-за чего?», услышать вновь вопросы, что задавали мне те парни. Да и скорую я не вызывал. Просто на утро поехал поликлинику, где сообщил, что я упал»²².

«Был случай в военкомате. Я проходил комиссию, чтобы получить военный билет после изменения документов, удостоверяющих личность. Врачи показывали на меня пальцем, смеялись. Я почувствовал, что надо мной издеваются»²³.

«Зачастую меня принимают за парня, так как у меня короткая стрижка. Бывает, что кричат в спину нецензурные слова. Были моменты, когда меня толкали, тыкали в меня пальцем. Прямого нападения не было, так как вокруг было много народу, и агрессор заявил, что «не прикаснется к пидару»²⁴.

---

¹⁹ Респондент №25, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

²⁰ Респондент №28, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

²¹ Респондент №15, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

²² Респондент №08, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

²³ Респондент №17, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

²⁴ Респондент №11, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

«Один раз был случай дискриминации со стороны моего друга. Он начал провоцировать меня и говорить все плохое, связанное с моей сексуальной ориентацией. Недавно в моей группе начали догадываться, кем я являюсь. Со мной некоторые перестали здороваться, начали говорить у меня за спиной о моей ориентации, смеялись над теми, кто находился или сидел рядом со мной. Но я всё равно стараюсь скрыть то, что я гей, и не предаю это большой огласке»²⁵.

«Подвергаюсь сейчас. Приходят сообщения во ВКонтакте с неприятными словами. Бывали случаи, когда меня останавливали в школе и на виду у всех спрашивали, правда ли, что я «педик». Пока я не отвечал, меня не отпускали»²⁶.

«Когда мы сидели с моим парнем в парке, к нам подошел полицейский. Он нахамил и обсмеял нас, угрожая забрать в участок за нарушение общественного порядка»²⁷.

«Когда я выходил из гей-клуба, на меня было совершено нападение двух мужчин. Меня обматерили из-за моей сексуальной ориентации, повалили на землю и забрали мой кошелек с деньгами и мобильный телефон. Однако когда я вызвал полицию, то понял, что полицейские не собираются заниматься моим делом. В их глазах читалось пренебрежение ко мне, они интересовались подробностями моей личной жизни, а не нападением. Я написал заявление, но нападавших так и не нашли»²⁸.

Все респонденты сообщили о том, что их близкие или знакомые из ЛГБТИК-сообщества подвергались в разное время дискриминации или насилию на почве ненависти. Большинство пострадавших не обращались в правоохранительные органы или в суд, однако те, кто обратился, не получили должной помощи, а подверглись дополнительной дискриминации от полицейских.

«Мою знакомую уволили с работы. Системный администратор прочел и предоставил руководству ее частную переписку с ее девушкой, и из-за этого ее уволили. Но она не обращалась по этому случаю в правоохранительные органы»²⁹.

---

²⁵ Респондент №22, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

²⁶ Респондент №30, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

²⁷ Респондент №02, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

²⁸ Респондент №19, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

²⁹ Респондент №06, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

«Мою подругу изнасиловали. Она обратилась в полицию и ей сказали: «Ты, наверное, сама виновата, нечего ходить поздно ночью по городу. Ты сама спровоцировала мужчину». Она стала объяснять, что не знала напавшего на неё мужчину, и, вообще, ей мужчины не интересны, что она лесбиянка. На что услышала: «Ты ещё спасибо скажи за то, что он перевоспитать тебя хотел». Она позвонила в ужасе и шоке, не знала, что делать, может, на них написать заявление»³⁰.

Большинство случаев насилия совершаются возле или внутри гей-клубов, где шанс быть раскрытым намного выше. Респонденты сообщали, что существуют целые группы гомофобно настроенных людей, поджидающих представителей ЛГБТИК-сообщества возле данных заведений.

«Был случай в старом гей-клубе, когда там сидели наши друзья. Под утро было мало людей. Внезапно приехал наряд полиции, полицейские сказали, что к ним обратился человек, которого избили на улице. Это случилось возле клуба. Они допрашивали моих друзей-геев. Они знали об их сексуальной ориентации и обращались с ними очень плохо – били, пытались на них повесить это хулиганство, но так ничего и не добились. Я заметила, что если полиция не вовлечена, то она оказывается на стороне гомофобных хулиганов»³¹.

«Несколько лет назад знакомый вышел из клуба, подъехала машина, из неё вышли трое, без объяснений и каких-либо причин стали бить, пару раз ударили, сели в машину и уехали. По факту нападения он никуда не обратился»³².

«Я часто слышу истории от знакомых и друзей, как на них нападают у гей-клубов. Их грабят, бьют или кричат оскорбления вслед. У обычных клубов тоже случаются нападения, но у гей-клубов это происходит чаще, потому что те, кто нападают, знают, что никто из потерпевших не пойдет заявлять в полицию»³³.

---

³⁰ Респондент №04, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

³¹ Респондент №03, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

³² Респондент №13, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

³³ Респондент №21, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

«Мои друзья несколько раз оказывались в клубах в тот момент, когда внутрь прорывались гомофобы, которые громили мебель и били окна камнями. Мои друзья сами не пострадали, но были очень напуганы. Охрана клуба из «Кузет» всегда бездействовала в таких ситуациях. Обращались ли владельцы клубов в полицию, я не знаю»³⁴.

Исходя из полученных данных о фактах дискриминации и насилия на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, исследователями был задан вопрос о том, какие меры были приняты респондентами и их близкими после случившегося. Только 6% респондентов обратились в правоохранительные органы, 94% респондентов не приняли никаких мер. Стоит отметить, что респонденты, обратившиеся в полицию, подверглись психологическому насилию.

«Меня заставляли подписывать какие-то бумаги, где описание случая не соответствовало действительности. На меня кричали. Участковый тыкал перед моим лицом ручкой, стучал кулаком по столу. Он пытался заставить меня подписать протокол, где ситуация описывалась неверно. Я говорила, что не хочу это подписывать, и не знаю, что делать. Я сказала, что я приду завтра, но он ответил, что это нужно сделать сегодня. Они оказывали на меня давление. В итоге я просто написала, что не имею никаких претензий, так как поняла, что ни на какую помощь я рассчитывать не могу. Они заставили меня написать, что я не имею претензий»³⁵.

---

³⁴ Респондент №11, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

³⁵ Респондент №27, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

5. ЛГБТИК-сообщество и правоохранительные органы РК

Реальный уровень обращений пострадавших ЛГБТИК в полицию очень низок. При оценке уровня доверия полиции 76% респондентов выразили полное недоверие и отрицательную оценку работы правоохранительных органов, 18% затруднились с ответом, 6% респондентов оценили работу правоохранительных органов как удовлетворительную. Многие респонденты отмечали, что уровень доверия низок не только среди представителей ЛГБТИК, но и среди всего гражданского населения.

Причинами назывались коррупция, юридическая безграмотность, отсутствие законодательных актов, упоминающих сексуальную ориентацию или гендерную идентичность как основу для недискриминации.

Как Вы оцениваете работу правоохранительных органов?

«Одним словом – плохо, так как были случаи, когда вызывали полицию, а машина не приезжала на место происшествия. Были случаи хамства. От знакомых знаю, что есть случаи насилия по отношению к ЛГБТ-людям»³⁶.

³⁶ Респондент №12, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

«У нас в правоохранительных органах очень высокий уровень коррупции, хотя мне кажется, что сейчас контроль немного ужесточился. Наша полиция совершенно не умеет работать с населением. Когда ты проходишь мимо полицейского, то ощущаешь себя не в безопасности. Любое обращение в правоохранительные органы может обернуться против самого заявителя»³⁷.

«Я знаю, что работники правоохранительных органов – это люди довольно привилегированные. Если у тебя есть погоны, ты полицейский, то тебе очень многое дозволено. Они знают, что могут многое сделать и им за это ничего не будет, потому что у них есть полномочия»³⁸.

«Я считаю, что наши правоохранительные органы превратились в правонарушителей. В основном очень много нарушений даже в рядовых делах, и сама по себе негативная реакция на обращения граждан»³⁹.

«Я бы 10 раз подумала, прежде чем обратиться в правоохранительные органы. Это только в безвыходной ситуации можно обратиться в полицию, потому что очень часто бывает так, что полиция не решает проблему, а наоборот, ее усугубляет. Вполне возможно, что ты столкнешься с новыми фактами дискриминации. Даже если бы это была не дискриминация, а обычное нарушение, то уже страшно обращаться в полицию, так как полицейский приезжает и видит, кто перед ним. Если он видит перед собой гендерно неконформного человека, как в моем случае, то это только спровоцирует его на новые нарушения. Я стараюсь в полицию не обращаться по любым поводам»⁴⁰.

На вопрос о порядке обращения граждан в правоохранительные органы 55% респондентов ответили, что не знают данный порядок, 30% сообщили, что знают в общих чертах, 15% респондентов знают о порядке обращения и своих правах. Эти данные показывают низкий уровень знаний среди представителей ЛГБТИК-сообщества о своих правах, а также отсутствие заинтересованности во взаимодействии с правоохранительными органами РК.

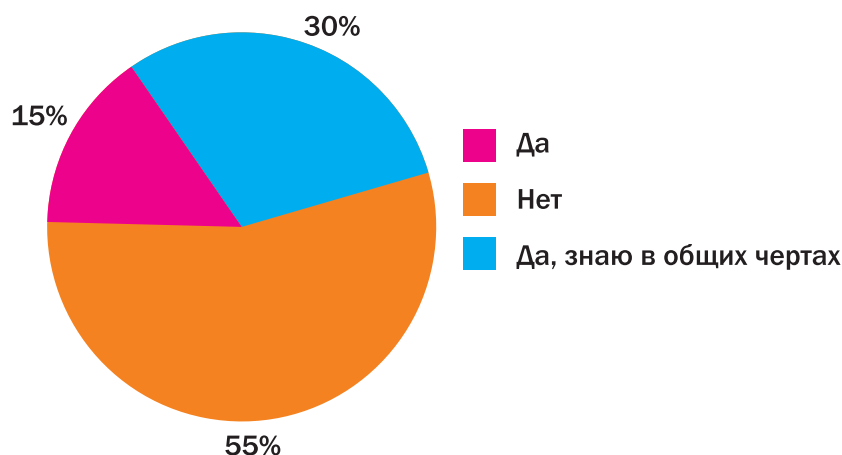
³⁷ Респондент №19, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

³⁸ Респондент №22, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

³⁹ Респондент №03, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁴⁰ Респондент №07, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

Знаете ли Вы порядок обращения граждан в правоохранительные органы?

Кроме того, на вопрос о том, возможно ли взаимодействие с правоохранительными органами без утаивания сексуальной ориентации или гендерной идентичности, 70% респондентов сообщили, что это невозможно, так как из-за низкой осведомленности и стигматизационных взглядов у сотрудников полиции есть риск подвергнуться дискриминации. 24% респондентов говорят, что это возможно в будущем, если будут произведены реформы и изменено законодательство. 6% респондентов уверены, что это возможно.

«В настоящий момент в это сложно поверить. Можно долго ждать, пока общество станет терпимым, но можно научить людей терпению и пониманию. Я за активный подход и отстаивание своих прав»⁴¹.

«Я считаю, что возможно, но не на уровне обычной исполнительной системы. Правоохранительные органы мало просвещены в этом вопросе, и я не думаю, что они будут контактировать с нашим сообществом»⁴².

«Я не могу себе представить какой-нибудь государственный орган, куда я бы могла прийти и сказать: «Здравствуйте, я представляю сообщество алматинских трансгендеров или лесбиянок». Скорее всего, со мной не будут разговаривать, потому что очень много предрассудков. Я не знаю, может быть, появятся в будущем какие-то чиновники, которые пойдут на диалог. Пока я не вижу такой возможности»⁴³.

⁴¹ Респондент №13, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁴² Респондент №20, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁴³ Респондент №03, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

«Если происходит дискриминация или насилие на почве ненависти, то сложно утаить это от правоохранительных органов, иначе информация будет неполной, но ты знаешь, что если расскажешь о своей ориентации и идентичности, то с тобой будут обращаться еще хуже»⁴⁴.

«Нет. Я думаю, это приведет лишь к тому, что ты испытаешь еще большее унижение. Поскольку общество в целом гомофобное, то, я думаю, что и люди, наделенные властью у нас, тоже гомофобны. И могут воспользоваться этой властью против нас»⁴⁵.

«Нет. Если в полиции узнают, что ты гей, то они тебя будут шантажировать, вымогать деньги, угрожать, что расскажут о тебе родным или на работе. Но если у тебя много денег, то какое бы ни было происшествие, они будут работать и не тронут тебя. И у нас в органах сидят такие же гомофобы, как и во всем обществе»⁴⁶.

«Я обращался в полицию несколько раз, но это всегда связано с риском услышать насмешки и резкие высказывания в свой адрес, иногда проще скрыть свою гендерную идентичность, но со временем это уже не скрыть, чаще не обращаюсь ради собственной безопасности»⁴⁷.

«Возможно всё, но как отреагирует наша полиция, не известно. Но если не обращаться, то на это будут закрывать глаза. Если будет больше обращений, может, что-то и сдвинется с мёртвой точки»⁴⁸.

---

⁴⁴ Респондент №17, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁴⁵ Респондент №30, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁴⁶ Респондент №11, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁴⁷ Респондент №18, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

⁴⁸ Респондент №01, имя не указано. Сведения были предоставлены в ходе интервью, проводимом в период с июля по август 2015 г.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы:

1. Представители ЛГБТИК-сообщества в Казахстане подвергаются стигматизации, как со стороны общества и СМИ, так и со стороны государственных органов. По мнению исследователей, это связано как с историческим, социальным и культурным контекстом, сложившимися на территории постсоветского пространства, где только 16 лет назад была отменена уголовная статья за «мужеложество», так и с усиливающимся давлением со стороны депутатов и общественных движений, ратующих за введение статьи в законопроект «О защите детей от информации» о запрете пропаганды сексуальной ориентации, а также со стороны казахстанских СМИ, формирующих негативное общественное мнение о сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

2. Представители ЛГБТИК-сообщества не чувствуют себя в безопасности. 90% респондентов выразили свою обеспокоенность тем, что постоянно рискуют подвергнуться дискриминации или насилию по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности.

3. Из-за стигматизации и обилия негативной информации представители ЛГБТИК-сообщества сталкиваются с дискриминацией и насилием на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. Большинство респондентов скрывают свою сексуальную ориентацию и/или гендерную идентичность, однако 90% из них подвергались дискриминации или психологическому/физическому насилию. Кроме того, каждый из респондентов сообщал о том, что дискриминации или насилию подвергались его близкие или друзья из ЛГБТИК-сообщества.

4. Представители ЛГБТИК-сообщества предпочитают не принимать никаких мер в отношении агрессора из-за страха раскрытия своей сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности, а также из боязни подвергнуться дополнительной дискриминации или насилию. Только 6% респондентов обратились в правоохранительные органы.

5. Ни один из представителей ЛГБТИК-сообщества, обратившихся в правоохранительные органы, не получил должного расследования обстоятельств нападения.

6. При оценке уровня доверия полиции 76% респондентов выразили полное недоверие и отрицательную оценку работы правоохранительных органов. Причинами назывались коррупция, юридическая безграмотность и отсутствие законодательных актов, упоминающих

сексуальную ориентацию или гендерную идентичность как основу для недискриминации.

7. Больше половины респондентов не знают порядок обращения граждан РК в правоохранительные органы. Низкий уровень осведомленности о своих правах непосредственно связан с низким уровнем доверия к правоохранительным органам и нежеланием раскрытия своей сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности из-за стигматизации.

Рекомендации:

Правоохранительным органам:

- Обеспечить расследование и судебное преследование любых актов насилия, связанных с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью жертвы, а также действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды и на унижение достоинства человека по признакам принадлежности к группам ЛГБТИК.
- Применять при квалификации и определении наказания за такие деяния положения Уголовного кодекса РК о мотиве ненависти в отношении социальной группы.

Общественным организациям:

- Проводить адвокационную и информационную работу по борьбе с дискриминацией ЛГБТИК-сообщества, а также повысить уровень знаний правовой безопасности среди представителей ЛГБТИК-сообщества.
- Проводить постоянный мониторинг случаев нарушения прав человека на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
- Привлекать представителей ЛГБТИК-сообщества к программам, направленным на преодоление стигмы и дискриминации.